

БОРИС КЛЮЧНИКОВ

ООН — ИЛИ МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ФИНИНТЕРНА

К 65-летию образования ООН

Что услышит социальный сейсмолог, приложив ухо к земле? Мощные выбросы энергии с эпицентром на Востоке. Колесница истории снова убыстрила свой ход. Восток, как пять столетий назад, бросает вызов Западу. Восток не признает установленного Западом миропорядка.

Запад отстывает: в либеральном хаосе безверия он оторвался от своих животворных христианских корней и потому теряет последние нравственные ориентиры, насаждая по всему миру вместо так необходимой духовности ценности потребительского общества и гедонизма. Они прельстили и Россию, что ставит крест на ее возрождении как духовного православного светоча. Трагично, но и Восток, бросающий вызов надломленному Западу, не излучает тех духовных энергий, которые необходимы человечеству и живой планете. Современный Восток еще более материалистичен и прагматичен. Он движется в той же либеральной рыночной парадигме, догоняя и перегоняя Запад. Кто, кроме фанатиков, станет ныне утверждать, что «свет с Востока»? На тесной сцене истории ставится новый акт мировой трагедии. Антураж – войны, блокады, кризисы. Но нет героя, у кого было бы духовное оружие, которое бы остановило безумный бег глобализаторов к обрыву.

В конце Великой войны четыре великих политика и мыслителя – Сталин, Рузвельт, де Голль и Черчилль согласились создать Организацию Объединенных Наций с универсальным членством и широчайшими полномочиями. Это были провидцы, потому что уже тогда поняли неизбежность глобального регулятора, призванного обеспечивать мир и безопасность на планете.

Холодная война, империалистические рецидивы и ностальгия по старым колониальным порядкам, утопии кремлевских мечтателей о мировом социализме, гегемонизм строителей однополюсного мира ослабляли ООН, оттесняя ее на край исторической сцены, а порой и за сцену, где происходили бурные события второй половины XX века. Больше всего ООН мешает претендентам на мировое господство. Правые экстремисты в США вели и ведут борьбу против ООН, окопавшейся, как они говорят, в смехотворном стеклянном доме на Ист-ривер. Они добились того, что Конгресс США десятилетиями ослаблял ООН, якобы защищая народ США от «сдачи национального суверенитета» этой международной организации. В Америке, да и во многих других странах, укоренилось представление, что посредством ООН осуществляется сползание к мировому правительству.

Это, конечно, миф, страшилка для недалеких людей. Международные организации в том виде, как они ныне существуют, не могут быть правительствами – у них нет властных структур, нет аппарата принуждения, нет армий, они не собирают налогов и не имеют своих источников дохода. Они помогают национальным правительствам, совершенствуя международное право, согласовывая действия государств, углубляя их сотрудничество. Их роль в глобализирующемся мире быстро растёт, и потому они тоже должны совершенствоваться. Реформа системы ООН бесспорно назрела и перезрела. Надо, однако, ясно сознавать опасность забегать вперед и пытаться превращать ООН в мировое правительство: пока в нем нет необходимости, оно невозможно, более того, мировое правительство нежелательно. Перед ООН, перед объединенными нациями стоит иная задача: противостоять паразитическому финансовому капиталу (Фининтерну), который ныне выступает как негласное, тайное мировое правительство и ведет мир через беспорядки, хаос, войны и кризисы к всемирной катастрофе.

В такой обстановке опасность заключается в несоответствии структуры ООН реалиям современного мира. Более нет колониальных империй, число государств-членов ООН с 1944 года увеличилось в четыре раза, составив 192. В первую очередь предстоит реформировать Совет Безопасности ООН. Он состоит из представителей 15 государств, 5 из которых постоянные члены. Это Китай, Россия, Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Франция. Все они наделены согласно статье 27 главы IV Устава ООН правом вето. Все они ядерные державы. Но среди постоянных членов ООН нет представителей целых регионов – Африки и Латинской Америки, не представлено миллиардное население Индии. Организация Исламская Конференция, в которую входят 57 государств, тоже требует постоянного места в Совете Безопасности, чтобы выступать от имени более чем миллиарда мусульман, проживающих на трех континентах. Япония и объединившаяся Германия тоже рассчитывают получить постоянное место в Совете Безопасности. Их экономический вес и вклады в бюджет ООН (второе и третье места) позволяют им претендовать на это, равно как и на признание в качестве великих держав. Но, предоставив им такое место, можно еще больше увеличить неравновесие в составе Совета Безопасности. “Золотой миллиард” будет перепредставлен, а бедные страны Востока и Юга – нет. Таковы наиболее очевидные сложности реформирования ООН.

Развивающиеся страны устали ждать реформ. Индия уже много лет с трибуны Генеральной Ассамблеи указывает на “недостаточное присутствие в работе ООН развивающихся стран”. Представитель Индии Нирупан Сен в лекции “Индия и реформа ООН” в марте 2009 г. вновь напомнил, что “Восток считает ООН безнадежно неадекватной, не готовой к вызовам глобализирующегося мира. Сверхдержавы не способны ныне доминировать в мире. Индия заслуживает постоянного членства в Совете Безопасности”. Президент Бразилии Лула да Сильва на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2008 г. заявил, что ООН окостенела, что уже 15 лет в стенах ООН ведется болтовня о реформе, но воз и ныне там. Эту же мысль он высказал во время визита в Бразилию президента Ирана Ахмадинежада. Лидеры подписали совместное воззвание с требованием незамедлительно реформировать ООН согласно “новым геополитическим реалиям, а не на основе политических группировок, существовавших в 1948 году”. Президент Бразилии тогда высказался в поддержку иранской ядерной программы.

Согласно такому источнику, как Jihad Watch, исламская группа в ООН регулярно выступает с требованием предоставить мусульманскому миру постоянное членство в Совете Безопасности. Для защиты от Израиля она требует наделить своего постоянного представителя правом вето, чтобы противостоять США, которые злоупотребляют правом вето, позволяя Израилю не считаться с ООН. Профессор Гарвардского университета Джон Мирсхаймер (John Mearsheimer) подсчитал, что “с 1982 года США ввели вето против 32 резолюций Совета Безопасности, осуждающих Израиль – больше, чем число вето, наложенных четырьмя прочими членами за все время существования ООН”.

Исламская группа в ООН научилась владеть оружием своих противников: 18 декабря 2009 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию “О борьбе против клеветы (диффамации) на религии”. Дело в том, что со времени начала борьбы с международным терроризмом в СМИ стали регулярно появ-

ляться оскорбления не исламистского экстремизма, а самого ислама. Широко распространяется ныне термин “исламофашизм”. В американских СМИ идет кампания против этой резолюции, ибо она ставит оскорбления ислама вне закона. Есть, однако, деятели, которые смеют заявлять, как Давид Литтман, что “ислам это культ смерти, маскирующийся под религию”. Любопытно, что западные юридические крючкотворы утверждают, что надо защищать от диффамации не религии, а человека и его свободу совести, ибо самая распространенная ныне религия – это религия прав человека. На защиту этой позиции срочно мобилизованы сотни неправительственных организаций.

Юристы в принципе отрицают право каких-либо религий на представительство в Совете Безопасности. Они указывают, что в Совете Безопасности по Уставу представлены 5 географических регионов, а не 5 всемирных религий или цивилизаций. Объясняют, что мусульманские страны всегда были адекватно представлены непостоянными членами, избираемыми на два года: у мусульманских стран почти всегда было по три места среди 15 членом Совета Безопасности, то есть 20%, что пропорционально мусульманскому населению мира. Указывается также, что три десятка мусульманских стран едва ли смогут договориться, кому отдать постоянное место. Индонезия самая крупная среди них, но согласятся ли послать ее в Совет Безопасности Пакистан, Египет, Иран, Саудовская Аравия?

Эти и многие другие противоречия показывают, что реформы в ООН встречают сложнейшие препятствия. Подготовительные работы к ним начались два десятилетия тому назад. В марте 2005 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан опубликовал, наконец, конкретный план (“In Larger Freedom”) по увеличению числа членом в Совете Безопасности. В плане два варианта – А и В. План А предусматривает добавить к 15 членам еще 9 постоянных – 6 и 3 переизбираемых через два года. План В предлагает ввести новую категорию членства: 8 новых членом, избираемых на 4 года. Вокруг этого плана уже пять лет идет оживленная дискуссия, причем несогласия много больше, чем согласия, все отстаивают свои позиции как самые справедливые. Обсуждение этого плана на пленарном заседании 64-й сессии Генеральной Ассамблеи 12–13 ноября 2009 г. не продвинуло решение проблемы. В резолюции вновь рутинно повторяется установка “на расширение состава Совета Безопасности для устранения неравновесия”.

Анализируя ход дискуссии, отметим, что удалось достигнуть консенсуса о первоочередности реформы Совета Безопасности – центрального органа ООН. Одновременно ведется работа по установлению объективных критериев для предоставления постоянного членства. Правительство США после долгого молчания в 2005 г., наконец, тоже высказалось за реформу Совета Безопасности и назвало в следующем порядке критерии для постоянного членства: во-первых, экономический вес; далее, численность населения; военная мощь; приверженность демократии и защите прав человека; вклад в бюджет ООН; вклад в операции ООН по поддержанию мира; вклад в борьбу с терроризмом и в нераспространение оружия массового уничтожения. Как видим, среди этих семи американских критериев преобладают денежные факторы, согласно правилам акционерного общества – кто платит, тот и музыку заказывает. Бедные страны отказываются от такой схемы. Их критерии – представительство от регионов; численность населения; размер территории, на которой необходимо охранять природу; военная мощь; моральный авторитет среди народов.

Кто может претендовать на постоянное членство в Совете Безопасности? Чаще всего называют кандидатуры Индии, Бразилии, Японии, Германии и страны из африканского региона (либо Южной Африки, либо Нигерии, либо Египта). Министр иностранных дел России С. Лавров на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи заявил: “Пришло время, чтобы ООН стала *единственной* глобальной платформой для координации глобальной политики и избегала двойных стандартов”. Его заместитель А. Яковенко разъяснил позицию России об “ограниченном расширении” состава Совета Безопасности. В России исходят из того, что “без реформирования ООН не может состояться многополюсный мир”, что реалии XXI века настойчиво требуют коллективного подхода к решению множачихся глобальных проблем. Вместе с тем они требуют и повышения эффективности ООН и ее агентств. Чрезмерное увеличение числа членом Совета Безопасности может еще более снизить эффективность ра-

боты ООН. Среди экспертов часто ссылаются на незавидные результаты трехкратного увеличения – с 18 до 54 – состава членов Экономического и Социального Совета ООН. В стенах ООН, тем не менее, часто звучат предложения увеличить число членов Совета Безопасности на 20 и даже на 30 членов.

Особой критике подвергается право вето. Многие правительства считают его недемократичным и требуют или отменить, или ограничить его. Возражая против права вето, многие государства требуют, чтобы каждое вето было письменно обосновано и поддержано голосами многих государств. Но голоса государств даже в ООН покупаются. Гарвардский университет провел и в этом вопросе исследование, которое выявило четкую установку: США более чем наполовину повышают помощь странам, получившим место в Совете Безопасности. К помощи добавляется откровенное выкручивание рук. Классическая формула кнута и пряника.

США сдержанно относятся к реформе ООН: там считают, что достаточно только двух дополнительных постоянных членов без права вето и трех непостоянных членов. США весьма заинтересованы в постоянном членстве для своего союзника Японии и допускают присутствие какой-либо африканской страны. Китай без колебаний отказывается – вплоть до применения вето – поддержать кандидатуру Японии, которая является его геополитическим соперником и союзником США. Два других постоянных члена ООН – Великобритания и Франция на встрече в верхах 27 марта 2008 г. сделали следующее совместное заявление: “Мы подтверждаем поддержку кандидатур Германии, Бразилии, Индии и Японии на постоянное членство, а также на постоянное представительство Африки в Совете”.

Проблема еще и в том, что кандидаты должны выдвигаться в своих регионах. А в них царит дух несогласия, политической ревности и собственных амбиций. Италия и Нидерланды, к примеру, заявляют, что не поддержат Германию, так как в Совете уже заседают две западноевропейские страны. Звучат предложения отдать их места Евросоюзу. На первый взгляд, это было бы справедливо. На деле представительство от Евросоюза, где голосуют 28 стран, способно парализовать Совет Безопасности, потому что среди этих 28 стран редко бывает согласие. К тому же известно, что все бывшие социалистические страны находятся под подавляющим влиянием США, а государства-основатели ЕС останутся без голоса в таком важном органе, как Совет Безопасности. Кипят страсти и по другим кандидатурам: Южная Корея считает недопустимым постоянное членство в Совете Безопасности Японии; Пакистан – Индии; Аргентина и Мексика – Бразилии (там, мол, не испанский, а португальский язык). Против каждого из четырех наиболее вероятных кандидатов уже сформировались группы оппозиционеров.

Как ни трудно идет процесс реформирования ООН, есть серьезные положительные сдвиги. Определелись проблемы, противоречия, позиции государств. Выделились основные изменения и вероятные проходные кандидатуры. Достигнута согласие большинства (кроме исламских и некоторых африканских государств), что новые члены Совета Безопасности не будут обладать правом вето. Все варианты реформы ведут к сбалансированию регионального состава Совета, к ослаблению роли нынешних пяти постоянных членов Совета Безопасности и постепенному наращиванию влияния стран Востока и Юга.

* * *

Совершенствование ООН не должно ограничиваться реформой Совета Безопасности.

Финансово-экономическое крыло Организации – Всемирный банк, МВФ, ВТО должны исполнять волю не только богатых стран, как это происходит сегодня. Не разномастные “G”, а реформированный Экономический и социальный совет ООН должен бы разрабатывать новую антикризисную парадигму, в которой не будет места всевластию паразитического финансового капитала. Реформированная Организация должна руководить оздоровлением мировых финансов и всей мировой экономики. Только такая ООН может остановить тайные экономические войны, в первую очередь подковерные атаки доллара против евро.

В обновленную концепцию безопасности ООН должны быть включены ограничения на подавление экономики какой-либо страны блоками, эмбарго и репрессалиями. Это прерогатива ООН, а не каких-то до зубов вооруженных держав. Нельзя допускать без санкций ООН информационных войн с лицемерным использованием великой доктрины защиты прав человека. Так, как это ныне делает Запад. С Китаем, например, ведется неприкрытый торг. Американцы говорят китайцам – ревальвируйте юань, и мы забудем о правах человека у вас. С другой стороны, ООН должна четко обозначить те границы, за которыми правительствам не дозволено насилие над своими гражданами. В мире ныне есть десятки государств, в которых безнаказанно попирается даже право человека на жизнь.

Возьмем теперь защиту окружающей среды. Каковы первоочередные проблемы? Конечно, это изменение климата. Но не только. Это и сохранение биологических ресурсов, и защита общечеловеческого достояния, такого как Мировой океан, атмосфера, Арктика, Антарктика, космос. Разрушение этого достояния ныне бóльшая угроза для выживания человечества, чем, скажем, терроризм, пиратство и локальные войны. Но способна ли ООН заниматься такими грандиозными планами при нынешнем скудном бюджете? Он в десятки раз меньше, чем финансовые ресурсы МВФ, ВБ, ВТО и многих региональных организаций. Видимо, надо реформировать ООН так, чтобы она финансировала согласно своим планам МВФ, ВБ, ВТО. В этом случае национальные государства охотнее станут передавать некоторые свои полномочия ООН. Время для этого пришло.

В английской газете “The Guardian” (10.12.2009) сообщалось, что саммитом ООН по климату в Дании уже рулит не ООН, а Бильдербергский клуб – собрание 383 самых влиятельных финансистов и политиков, из них 128 из США. В эту газету попал секретный вариант плана – “Датский текст” – переговоров и целей по климату. Бильдербергеры уменьшают роль ООН. Контроль за сохранением климата они предлагают передать Всемирному банку. Бильдербергеры – это сетевое мировое правительство. Их штаб-квартира в Нью-Йорке располагается в помещении Фонда Карнеги, представительства которого разбросаны по всему миру, в том числе и в Москве.

Два года тому назад в январе 2008 г. генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, постоянно оглядывающийся на США, указал те области, где ООН должна совершенствоваться. Это окружающая среда, здравоохранение и безопасность. Список слишком краткий и спорный. А регулирование мировых финансов, спекулятивный и паразитический характер которых привел осенью 2008 г. к грандиозному кризису? К апрелю 2009 г. генсек ООН стал уже настойчиво указывать на недопустимость игнорирования ООН в борьбе с кризисом, который, по его словам, “выявил опасные слабости и ошибки в международной экономической системе”. Он начал выступать как убежденный сторонник радикальных реформ. Разве это не крамола с позиции англосаксонского неолиберализма – заявлять, что “упала, скромно говоря, вера в финансовое и рыночное саморегулирование... Очевидна необходимость в эффективном международном регулировании и контроле”? Зато генсека поддержали многие ведущие экономисты, например, нобелевский лауреат И. Стиглиц, который настаивает на “создании адекватных международных институтов для управления глобализацией: иначе будет беда”. Генсек ООН считает, что “система ООН, созданная в 1944 г. в Бреттон-Вудсе, с ее универсальным членством, должна быть в полной мере вовлечена в процесс реформирования [мировых финансов]”.

Кризис заставил и главу католической церкви папу Бенедикта XVI опубликовать третью энциклику “Caritas in Veritate” (“Благотворительность в Истине”), в которой он – признанный во всем мире теолог – обращает взоры на ООН. “ООН, – считает папа, – должна стать подлинной политической властью в мире, с крепкими зубами для того, чтобы управлять глобальной экономикой, которая должна основываться на этике Божественного откровения”.

Эти постулаты понтифика были опубликованы в июле 2009 г., в те дни, когда в Италии проходила встреча G-8. Отмечу попутно, что среди тех задач, которыми, по мнению папы, мир должен незамедлительно заняться, на первый план выдвигается “регулирование международной миграции”, связанной в первую очередь с нехваткой пресной воды. Напомню, что уже 39 стран мира ввозят пресную воду (в России находится около 40% мировых ее запасов).

Энциклика папы отражает резкое полевение взглядов во всем мире. Мир отказывается от капитализма, и католическая церковь отражает накал страстей и поиски новой парадигмы развития.

Папа указывает, что беды исходят из господства свободного рынка, от этой священной коровы англосаксонской экономической мысли: “Рынок не должен быть тем местом, где сильный подавляет слабого... Труд должен быть защищен от свирепствующих сил рынка”. Крайне необходимо, чтобы “финансы вновь открыли для себя этику и не использовали изощренные инструменты для обмана тех, кто пытается делать сбережения”, – пишет он. В энциклике он вновь обращает внимание, что “аборты, контроль рождаемости, планирование семьи никогда не приведут к морально здоровому развитию”. Экономика должна быть не губительной, а жизненной, это и будет воплощением Божественной этики*.

Рынок в обществе, потерявшем нравственные ориентиры, создает культ денег. В России, к примеру, деньги стали божеством. У нас идет опаснейший разрушительный процесс перетекания криминальной рыночной экономики в криминальное рыночное общество. Государство оказалось не способным поставить заслон этому процессу. Требуется помощь православной церкви и других религий. Становится очевидным, что секуляризация церкви ныне более вредна, чем клерикализм. Надежда России в том, что отделение церкви от государства ни обществом, ни властями более не рассматривается как запрет влиять на людей. Отделение церкви – это разделение в симфонии мирской и духовной властей. Сказано – Богу богово, кесарю кесарево.

Взгляды католической церкви оказались много левее и справедливее того, что предлагает западная государственная элита. Это особенно видно в подходе к распределению общественного богатства и к социальной справедливости. В США 10% наиболее богатых зарабатывают в 7 раз больше 10% самых бедных. А Россия, в противоположность СССР, и вовсе – мировой чемпион несправедливости: богатые получают доход в 17 раз больше бедных! Я много раз писал о том, что опыт многих стран постоянно свидетельствует о том, что при таком уровне социального неравенства людей охватывают апатия и распространяются многочисленные социальные недуги (пьянство, наркомания, разврат, развал семьи и т. д.). Такие страны органически не способны не только к инновационному развитию, но даже к экспонентному линейному росту. Надо срочно уходить от гайдаровского монетаризма, возрождать планы начала, когда рынок, как в Китае, станет и в России не более чем инструментом достижения стратегических плановых целей.

В Китае считают, что его социалистическая модель развития доказала свою устойчивость и должна стать основой для реформирования мировых финансов и ООН. В мире ислама идет поиск своего пути. Здесь широко распространено мнение, что, реформируя ООН, надо исходить из того, что “капитализм такая же упадочная идеология, как и безбожный коммунизм, что спасение в исламе”**. Мусульманские ученые считают, что кризис не преодолен, что надо ждать его новых ударов, потому что корни его не удалены. Вот их логика: порочную систему, созданную преступными финансовыми мошенниками, слегка подлатали. Причем капитализм спасали с помощью социалистических по сути мер. Это национализация, массовая эмиссия денег и предоставление займов государствами. Для монетаристов эти меры были табу, они предавались анафеме, как, например, в России, бездумно копировавшей опыт США. Правительство США напечатало и роздало банкам астрономическую сумму в 12,8 триллиона ничем не обеспеченных долларов, столько же, как ВВП США в 2008 г. Но безработица не сокращается, доходы людей падают, а за ними и потребительский спрос. Что это означает? – задаются вопросом ученые на Востоке. Это значит, что правительства не добились самовоспроизводящегося роста рынков и экономики. Прекратятся государственные вливания – вновь начнутся банкротства. Более того, этот государственный до-

* Отмечу, что тема Божественной этики в хозяйственных вопросах не только на Востоке, но и на Западе стала весьма актуальной. Укажу, например, на бестселлер американского экономиста Lew Daly “God’s economy. Faith based initiatives and caring state”. 2009.

** См., например: Adnan Khan. Global economic crises – the mirage of economic recovery. Haqeeqat. Org, 6 November 2009.

пинг расстроил и те органические процессы, которые свойственны рыночной экономике. Ускоряется бег от доллара, который все большее число предпринимателей называют бомбой с часовым механизмом, в которой уже идет отсчет времени до взрыва.

Где же выход? Многие обращают свои взоры к ООН. Организация должна сделать так, чтобы вызревающая новая парадигма развития вобрала в себя то лучшее, что было в капитализме и в социализме.

Если же атлантисты остановят движение к многополюсности и утвердится Pax Americana, то ООН оттеснят на обочину мировой истории. Власть будет передана надежным структурам, таким как НАТО, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, ТНК и др. Они создадут сетевое мировое правительство, которое будет проводить стратегию “управляемого хаоса” и локальных войн. Примеры этой стратегии мы отчетливо видим в Ираке, Афганистане, Пакистане.

750 военных баз США, раскиданных по всему миру, превращаются в точечные терминалы, которые со временем должны будут контролировать местные власти, сеять беспорядки и междоусобицы, а потом “спасать” тонущих правителей. В случае дальнейшего обострения мирового кризиса (финансового, продовольственного, миграционного, экологического и др.) это сетевое правительство с центром в Вашингтоне не остановится перед развязыванием 3-й мировой войны. Многие конспирологи уже сообщают о планах сократить вдвое почти семимиллиардное население планеты. Реально существуют силы, которые хотят свергнуть человечество в Апокалипсис. Нынешняя ООН их не остановит.

Значительно лучшие перспективы у ООН в многополярном мире, который ныне формируется объективными процессами истории, культуры, экономики. Полюса очевидно кристаллизуются по границам цивилизаций, культур и религий. Это Китай, Индия, Россия, Латинская Америка с центром в Бразилии. Европа и Япония, как показывает кризис, тоже постепенно выходят из-под американского протектората. Новым полюсам и регионам понадобится универсальная мировая властная инстанция, наделенная полномочиями координации, сотрудничества, арбитража и контроля. Реформированная ООН будет для этого востребована.

Но все это дело последующих десятилетий, а пока необходимо защищать ООН от нападков, объяснять ее роль в мире, совершенствовать ее и систему международных соглашений и международного права. ООН должна выступать гарантом их исполнения и координировать международное сотрудничество.